

Научная статья

УДК 346

<https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-4-136-144>

EDN TXSAGS

Правовой режим информации в сфере предпринимательства

Владимир Владимирович Тихонов^{1, 2}

¹Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия, tiho13@rambler.ru

²Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. В статье с теоретико-методологических позиций рассматривается правовая природа информации; анализируются ее основные характеристики релевантные для признания информации в качестве юридически значимой категории. Исходя из нормативного регламентирования и регулирования информации, автором выделяются типы ее правовых режимов: одним из которых является межотраслевой, а другие – отраслевые, имеющие собственную юридическую специфику. Проецируя информацию как юридически значимую категорию на предмет предпринимательского права, автором делается вывод, что она, «по общему правилу», должна отвечать принципу свободы предпринимательства, что, однако, не исключает отдельные ее нормативные ограничения в сфере имущественно-управленческих отношений.

Цель работы: исследовать специфику правового режима информации применительно к регулированию отношений, возникающих в сфере осуществления предпринимательской деятельности.

Задачи работы:

- 1) определить природу информации;
- 2) рассмотреть нормативные основы регулирования информации в отечественной юрисдикции;
- 3) проанализировать особенности правовых режимов информации в частном и публичном праве (частноправовых и публично-правовых отношениях);
- 4) исследовать особенности правового режима информации в сфере осуществления предпринимательской деятельности.

Объект исследования: общественные отношения, сопряженные с правовым режимом информации в сфере осуществления предпринимательской деятельности.

Предмет исследования: нормативные правовые акты и отечественная доктрина, касающиеся вопроса правового регулирования информации.

Основной вывод работы: правовой режим информации в сфере предпринимательства может быть двух типов. Первый – общей (межотраслевой), т.е. свободный поиск, получение, производство, распространение, отчуждение (в том числе возмездное) информации в имущественно-управленческой сфере. Пожалуй, данный правовой режим информации в сфере предпринимательства должен презюмироваться. Второй – специальные, созданные на основании актов, уполномоченных органов власти, связанные с отдельными ограничениями и/или исключением поиска, получения, производства, распространения, отчуждения информации в имущественно-управленческой сфере.

Ключевые слова: объект права, дискретность, публично-правовые отношения, частно-правовые отношения, имущественно-управленческие отношения

Для цитирования: Тихонов В. В. Правовой режим информации в сфере предпринимательства // Северо-Кавказский юридический вестник. 2024. № 4. С. 136–144. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-4-136-144>. EDN TXSAGS

Problems of Civil and Business Law

Original article

The legal regime of information in the field of entrepreneurship

Vladimir V. Tikhonov^{1, 2}

¹South-Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, tiho13@rambler.ru

²Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Abstract. The article examines the legal nature of information from a theoretical and methodological point of view; analyzes its main characteristics relevant for the recognition of information as a legally significant category. Based on the regulatory regulation and regulation of information, the author identifies the types of its legal regimes: one of which is intersectoral, and the others are sectoral, having their own legal specifics. Projecting information as a legally significant category on the subject of business law, the author concludes that it, "as a general rule," must comply with the principle of freedom of entrepreneurship, which, however, does not exclude its individual regulatory restrictions in the field of property and management relations.

The purpose of the work: to investigate the specifics of the legal regime of information in relation to the regulation of relations arising in the field of entrepreneurial activity.

Tasks of the work:

- 1) determine the nature of the information;
- 2) consider the regulatory framework for regulating information in the domestic jurisdiction;
- 3) to analyze the features of the legal regimes of information in private and public law (private law and public law relations);
- 4) to investigate the peculiarities of the legal regime of information in the field of entrepreneurial activity.

The object of the study: public relations associated with the legal regime of information in the field of entrepreneurial activity.

The subject of the study: normative legal acts and domestic doctrine concerning the issue of legal regulation of information.

The main conclusion of the work is that the legal regime of information in the field of entrepreneurship can be of two types. The first is general (intersectoral), i.e. free search, receipt, production, distribution, alienation (including paid) of information in the property and management sphere. Perhaps, this legal regime of information in the field of entrepreneurship should be presumed. The second is special ones created on the basis of acts of authorized authorities related to certain restrictions and/or exceptions to the search, receipt, production, distribution, alienation of information in the property management sphere.

Keywords: object of law, discreteness, public-law relations, private-law relations, property-management relations

For citation: Tikhonov V. V. The legal regime of information in the field of entrepreneurship. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2024;(4):136–144. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-4-136-144>. EDN TXSAGS

Кто владеет информацией – тот владеет миром.

Натан Ротшильд

Введение

Информация – континуум современного общества. Она подобно воздуху, повольно заполняющему все имеющееся пространство, формирует и обогащает все сферы человеческой жизнедеятельности. Без информации трудно представить не только общественное развитие, но и сосуществование индивидов. Поскольку, одним из основных ее функционалов является опосредование обмена данными. Так, согласно Толковому словарю информация – сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком [1, с. 250]. Более того, вполне допустимо полагать, что человек воспринимает, обрабатывает и использует информацию о тех объектах, субъектах и явлениях, которые в действительности возможно и не существуют (и не существовали). Яркими примерами могут выступать религиозные догмы, мифы, поверья и т.п. Иными словами информация неразрывно связана не только с материальным миром (миром сущего), но и с миром идеальным (миром мысленного, духовного). Ибо, обмен идеями, логическими конструкциями, понятиями и терминами, в сущности, является обменом определенной информацией.

В то же время информация, являющаяся по своей природе объектом мира идеальных (бестелесных) вещей, не может существовать без своего носителя. При этом носителями информации вполне могут выступать как иные объекты («телесные вещи»), так и субъекты. Так, по мнению И.А. Юрченко, особенностью информации является то, что ее невозможно представить без какой-либо материальной основы, она является атрибутом (свойством) материи и неотделима от нее. Даже тогда, когда информация отражается сознанием человека, она существует лишь в единстве с определенными нейрофизиологическими процессами, т.е. имеет свой материальный носитель [2, с. 15].

Информация как правовая категория

Особенно «фактурно» информация проявляется и используется в сфере права (юриспруденции). Так, согласно одной из концепций нормы права, выступающие основным регулятором общественных отношений, являются социальной информацией [3]. Правоприменение, воплощающееся в правоприменительных актах, уполномоченных органов власти, представляет собой, с одной стороны, информацию о реализации той или иной нормы права на практике, а, с другой – информацию о надлежащем толковании при применении данной нормы¹. Любая из договорных конструкций независимо от форм ее заключения (письменная, устная или конклюдентными действиями) является информацией. Следовательно, право (юриспруденция) как информация существует и проявляется посредством определенных материальных носителей, в частности текстов: нормативных правовых актов, правоприменительных актов (судебных, административных), договоров и некоторых др.

Более того, право как информация существует и проявляется посредством определенных субъектов. Так, носителями правовых знаний (юридической информации) являются судьи, ибо *jura novit curia*. Ученые-правоведы генерируют идеи, которые становятся содержанием права (действующей юриспруденцией).

Вместе с этим важно различать и разделять бесконечный поток информации на: юридически значимую и юридически иррелевантную информацию. Очевидно, что юридически значимой является информация, которая влияет на динамику правоотношений (их порождает, изменяет или прекращает). Однако определить юридически «незначимую» (иррелевантную к праву) информацию – это крайне сложная задача. Поскольку, не относящаяся к праву (юриспруденции) информация может выступить объектом (предметом) правоотношений и приобрести в определенной мере правовое (юридическое) значение. Так, рецепт пирога (информация о его изготовлении) для права иррелевантен, однако, если рецепт получает режим коммерческой тайны, то информация о его изготовлении в определенной степени имеет юридическое значение, по крайней мере, в части охраны ее распространения.

¹ В практической юриспруденции данный феномен получил наименование «сложившаяся практика».

Однако прежде чем перейти к анализу правового режима информации особенно в какой-либо сфере, необходимо определить ее как таковую применительно к праву (юриспруденции). Тем более что нарастающее количество нормативных правовых актов, так или иначе, регулирующих отношения в сфере информатизации российского общества, побуждает к исследованию и теоретическому осмыслению правовой природы информации.

В связи с этим отметить, что в настоящее время в Российской Федерации сформировалась отдельная отрасль права «Информационное право» – система правовых норм, регулирующих общественные отношения по поиску, получению, передаче, производству и распределению информации и производных от нее продуктов (информационных ресурсов, технологий, систем) [4, с. 16]. Следовало бы полагать, что информационное право призвано урегулировать всяческие общественные отношения, объектов (предметом) которых выступает информация. Однако такое предположение выглядит методологически утопическим. В силу того, что информация может выступать объектов (предметом) как частных, так и публичных правоотношений, а, в свою очередь, известно, что метода регулирования в двух обозначенных областях принципиально различна.

Обозначенное «противоречие» вполне можно снять, если рассматривать информацию исключительно в качестве объекта прав. Так, например, стул может выступать товаром по договору купли-продажи (гражданское правоотношение), а также предметом преступления в случае его хищения (уголовное правоотношение). Однако отождествление информации исключительно с объектом права является недопустимым упрощением в процессе исследования ее правовой природы.

Так, в первоначальной редакции ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ законодатель к видам объектов гражданских прав относил и информацию. Однако Федеральный закон «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»² исключил информацию из системы объектов гражданских прав. Хотя широкая дискуссия касательно данного решения в доктрине не наблюдалась, в частности не были освещены аргументированные мотивы законодательной редакции ст. 128 Гражданского кодекса РФ; такое положение вещей заслуживает поддержки. Поскольку, информация «выбивается» из системы объектов гражданских прав, не отвечая ее основным признакам и характеристикам. В подтверждение этому следует обратиться к генеральному, общему признаку для всех объектов гражданских прав – дискретности, т.е. физической и/или учетной определенности и обособленности от всех других объектов. По справедливому утверждению В. А. Лапача, пространственное обособление объектов представляет собой лишь частный, хотя и наиболее распространенный случай дискретности, характеризующий по преимуществу вещи. Но во многих случаях одного лишь пространственного обособления недостаточно, требуется еще и обособление объекта с помощью тех или иных приемов и способов учета применительно к определенной отрасли права [5, с. 11].

Очевидно, что информация вещью не является. Более того, в силу всеобъемлющего и вездесущего характера информации, она не может быть обособлена пространственно. Следовательно, ей необходимы иные (непространственные) дискретно-обособляющие характеристики, которые, во-первых, позволят определить ее правовую природу, а, во-вторых, будут способствовать ее учету и правовому урегулированию. В виду этого, В. А. Лапач, характеризуя информацию как объект гражданского права, указывал, что именно «привязка» информации к личности ее обладателя и устранения от этой информации всех третьих лиц образует правовое ядро данного объекта [6]. Пожалуй, основным характеризующим информацию признаком является ее носитель, который обособляет в себе информацию от иных объектов. Носитель информации (объект или субъект) выступает дискретирующим признаком информации как объекта права.

В свою очередь предопределять правовую природу информации наряду с ее носителем будет уже ее содержание, т.е. те сведения и факты, которые она в себя включает. Например, информация о персональных данных, очевидно, будет иметь публично-правовую природу, а информация, индивидуализирующая субъекта предпринимательской деятельности – частноправовую.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (действующая ред.) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

² Федеральный закон от 18.12.2006 № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 25.12.2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5497.

Информация, безусловно, является межотраслевой категорией. Поскольку, выступает объектом (предметом) правоотношений всех отраслей права. Так, к примеру, Конституция Российской Федерации¹ гласит:

- сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускается (ст. 24);
- каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (ч. 4 ст. 29);
- гарантируется свобода массовой информации (ч. 5 ст. 29);
- каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии (ст. 42);
- в ведении Российской Федерации находится: информация, информационные технологии и связи, обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных (п. «и», «м» ст. 71).

Столь широкое использование категории «информация» в основном законе нашей страны свидетельствует об особой ее защите и охране. Более того, Конституционным Судом РФ было подтверждено, что право физического или юридического лица на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими права и обязанности этого лица, может быть ограничено лишь на основании прямого указания на это в федеральном законе и при соблюдении требований соразмерности (справедливости), в том числе в интересах неразглашения сведений, составляющих государственную тайну, а равно иные виды охраняемых законом тайн².

Очевидно, что в приведенных нормах права и правоприменении информация декларируется в публично-правовом ее смысле, т. е. как основное конституционное право присущее каждому субъекту российского государства.

Стоит отметить, что в отечественной доктрине предпринимались попытки определить правовой режим информации. Так, Л. К. Терещенко в своем диссертационном исследовании, дала следующее определение правового режима информации – это объектный режим, вводимый законодательным актом и позволяющий обеспечить комплексность воздействия посредством совокупности регулятивных, охранительных, процессуально-процедурных средств, характеризующих особое сочетание дозволений, запретов и обязываний, а также гарантий по его соблюдению [7, с. 13].

Однако приведенное определение правового режима информации укладывается лишь в публично-правовую «плоскость». Что подтверждается, во-первых, тем, что диссертация была выполнена по действующей в то время специальности: «12.00.14 – Административное право, финансовое право, информационное право»; а, во-вторых, сам автор признает: «Информация, являющаяся объектом частноправовых отношений, как правило, не имеет общего режима» [7, с. 15]. Вместе с этим возникает вопрос: все-таки имеется ли какой-либо правовой режим информации в сфере частноправовых отношений, и в сфере предпринимательских, в частности?

Так, Л. К. Терещенко отмечает, что: «Анализ включения информации в экономику показал, что свойством быть товаром обладают отдельные категории информации, соответственно, это свойство нельзя рассматривать как присущее информации в целом и как обязательное условие, при наличии которого информация может являться объектом правоотношений»; «Информация, являющаяся объектом публично-правовых отношений, не включается в экономический оборот, хотя и может иметь потенциальную экономическую ценность, тогда как информация, являющаяся объектом гражданских прав, может в нем участвовать, а также быть исключенной из него» [7, с. 14, 15].

В то же время товаром в экономическом смысле является любой объект, участвующий в обмене [8]. Таким образом, любая не ограниченная в обороте информация вполне может выступать

¹ Конституция Российской Федерации // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 28.04.2023 № 22-П «По делу о проверке конституционности п. 2 ст. 235 ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ИЗИ ЧАЙНА КОРПОРАТ»» // Собрание законодательства РФ. 08.05.2023. № 19. Ст. 3519.

товаром, а, следовательно, и объектом (предметом) частноправового отношения. Пожалуй, в самом общем правовом смысле всю информацию можно разделить на два типа:

- информация, которая может выступать товаром и быть объектом (предметом) частноправовых отношений;
- информация, которая не может выступать товаром и является объектом (предметом) публично-правовых отношений.

Вместе с этим следует признать, что и в рамках публично-правовых отношений, и в рамках частноправовых отношений информация имеет отдельные правовые режимы ее использования, распространения, отчуждения и пр. Данные режимы можно условно обозначить как: общий и специальные.

Общий правовой режим информации для всех отраслей права должен зиждиться на принципе ее свободного поиска, получения, производства, распространения, отчуждения (в том числе возмездного). Однако отдельными нормативными правовыми актами¹ поиск, получение, производство, распространение и отчуждение (в том числе возмездное) может ограничиваться и/или исключаться; что представляет собой уже отдельные специальные режимы информации, т.е. специальные правовые режимы информации в рамках отдельных отраслей права.

В связи с этим стоит отметить, что в Российской Федерации в настоящее время действует «специальный» Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»², назначением которого является регулирование осуществления права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации; применение информационных технологий; обеспечение защиты информации. В числе прочего данный закон указывает, что:

- информация – сведения (сообщения, данные) независимо от формы их предоставления (п. 1 ст. 2);
- информация может являться объектом публичных, гражданских и иных правовых отношений (ч. 1 ст. 5).

Однако большая часть данного законодательного акта сводится к установлению всяческих информационных ограничений. Следовательно, полагаем, что Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» как раз и устанавливает специальный правовой режим различной информации, т.е. специальный правовой режим информации для отдельных отраслей права.

Информация и предпринимательские отношения

Однако предметный интерес для настоящей работы представляет определение правового режима информации сопряженного с поиском, получением, производством, распространением, отчуждением (в том числе возмездным) информации в процессе осуществления предпринимательской деятельности. В связи с этим хотелось бы привести утверждение проф. В.К. Андреева: «Внедрение в гражданских оборот информационных технологий невозможно без изучения влияния на правовое регулирование предпринимательства, бизнес-моделей, построенных на цифровых платформах и экосистемах» [10, с. 36].

Тривиально, что предпринимательскими отношениями в теоретико-правовом смысле их рассмотрения являются имущественно-управленческие отношения. Иными словами предпринимательские отношения складываются:

- в управленческой (регулятивной) сфере,
- в «горизонтальной» (товарно-денежной) сфере,
- во внутрихозяйственной (корпоративной) сфере [11, с. 9].

¹ В доктрине было высказано мнение, что ограничение и/или исключение свободного поиска, получения, производства, распространения, отчуждения информации может происходить только на основании федерального закона. См. об этом: [9]. Султанов А.Р. Есть ли у хозяйствующего субъекта свобода поиска информации, или Снова об истребовании информации у антимонопольного органа // Вестник Гуманитарного университета. 2023. № 4 (43). С. 55 - 69.

² Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (действующая ред.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

Следовательно, полагаем, что правовой режим информации в сфере предпринимательских отношений (предпринимательстве, предпринимательском праве) имеет тоже общий и специальный типы.

Свобода предпринимательской деятельности, провозглашенная в Конституции РФ (ч. 1 ст. 34), предопределяет презумпцию общеправового (межотраслевого) режима информации в сфере предпринимательства, т.е. ее свободный поиск, получение, производство, распространение, отчуждение (в том числе возмездное). Иными словами в предпринимательском праве (впрочем, как и в любом ином) вполне справедлив общеправовой (межотраслевой) правовой режим информации.

Однако законодатель в Российской Федерации достаточно подробно и разнообразно регламентирует информацию в сфере предпринимательской деятельности, в качестве подтверждения приведем ряд актов: Федеральный закон «О коммерческой тайне»¹, Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»², Постановление Правительства РФ «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»»³, Постановление Правительства РФ «О единой федеральной государственной информационной системе учета отходов от использования товаров»⁴, Постановление Правительства РСФСР «О перечне сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну»⁵, Указ Президента РФ «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера»⁶, Приказ Минфина России «Об утверждении форм сведений (информации) об остатках драгоценных металлов ... которые вносятся юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями в государственную интегрированную информационную систему ...»⁷, Приказ Минпромторга России «Об утверждении методических рекомендаций по заполнению форм предоставления информации для включения в государственную информационную систему промышленности субъектами деятельности в сфере промышленности, органами государственной власти и органами местного самоуправления»⁸, Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении основных направлений развития информационной системы «Одно окно» в сфере внешнеторговой деятельности на 2023 – 2024 годы»⁹, Письмо Минцифры России «о рассмотрении обращений субъектов предпринимательской деятельности и заинтересованных лиц в сфере информационных технологий»¹⁰.

¹ Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ (действующая ред.) «О коммерческой тайне» // Собрание законодательства РФ. 09.08.2004. № 32. Ст. 3283.

² Федеральный закон от 24.07.2007 № 2009-ФЗ (действующая ред.) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 30.07.2007. № 31. Ст. 4006.

³ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 316 (действующая ред.) «Об утверждении программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»» // Собрание законодательства РФ. 05.05.2014. № 18 (часть II). Ст. 2162.

⁴ Постановление Правительства РФ от 13.05.2022 № 868 (действующая ред.) «О единой федеральной государственной информационной системе учета отходов от использования товаров» // Собрание законодательства РФ. 23.05.2022. № 21. Ст. 3447.

⁵ Постановление Правительства РСФСР от 05.12.1991 № 35 (действующая ред.) «О перечне сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну» // СП РФ. 1992. № 1 -2. Ст. 7

⁶ Указ Президента РФ от 06.03.1997 № 188 (действующая ред.) «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» // Собрание законодательства РФ. 10.03.1997. № 10. Ст. 1127.

⁷ Приказ Минфина России от 03.12.2021 N 208н (действующая ред.) «Об утверждении форм сведений (информации) об остатках драгоценных металлов, драгоценных камней, ювелирных и других изделий из них, которые вносятся юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями в государственную интегрированную информационную систему в сфере контроля за оборотом драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них на всех этапах этого оборота» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 30.12.2021.

⁸ Приказ Минпромторга России от 16.06.2023 № 2205 (действующая ред.) «Об утверждении методических рекомендаций по заполнению форм предоставления информации для включения в государственную информационную систему промышленности субъектами деятельности в сфере промышленности, органами государственной власти и органами местного самоуправления» // Документ опубликован не был.

⁹ Распоряжение Правительства РФ от 15.04.2023 № 955-р «об утверждении основных направлений информационной системы «Одно окно» в сфере внешнеторговой деятельности на 2023 – 2024 годы» // Собрание законодательства РФ. 24.04.2023. № 17. Ст. 3176.

¹⁰ Письмо Минцифры России от 15.03.2023 № МП-П11-070-17504 «О рассмотрении обращений субъектами предпринимательской деятельности и заинтересованных лиц в сфере информационных технологий» // Документ опубликован не был.

Тривиально, что приведенные акты, уполномоченных органов власти, так или иначе, устанавливают определенные (специальные) правовые режимы информации в сфере предпринимательства.

Вывод

Итак, правовой режим информации в сфере предпринимательства может быть двух типов. Первый – общей (межотраслевой), т.е. свободный поиск, получение, производство, распространение, отчуждение (в том числе возмездное) информации в имущественно-управленческой сфере. Пожалуй, данный правовой режим информации в сфере предпринимательства должен презюмироваться. Второй – специальные, созданные на основании актов, уполномоченных органов власти, связанные с отдельными ограничениями и/или исключением поиска, получения, производства, распространения, отчуждения информации в имущественно-управленческой сфере.

Список источников

1. Ожегов С. Н., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук: Институт языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополн. – М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
2. Юрченко И. А. Информация конфиденциального характера как предмет уголовно-правовой охраны. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2000. 35 с.
3. Кудрявцев Ю. В. Нормы права как социальная информация. – М.: Юрид. лит., 1981. 144 с.
4. Куликова С. А. Информационное право России: учебное пособие. – Саратов: изд. Саратовского ун-та, 2010. 196 с.
5. Зинченко С. А., Лапач В. А., Шапсугов Д. Ю. Проблемы объектов гражданских прав. – Ростов-на-Дону: изд. СКАГС, 2001. 248 с.
6. Лапач В. А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. – Санкт-Петербург: Юридический Центр ПРЕСС, 2002. 544 с.
7. Терещенко Л. К. Правовой режим информации. Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 2011. 55 с.
8. Ведута Н. И. Социально эффективная экономика. – М.: изд. РЭУ, 1999. С. 11–25.
9. Султанов А. Р. Есть ли у хозяйствующего субъекта свобода поиска информации, или Снова об истребовании информации у антимонопольного органа // Вестник Гуманитарного университета. 2023. № 4 (43). С. 55–69.
10. Андреев В. К. Вопросы теории правового регулирования предпринимательства в условиях цифровизации // Журнал российского права. 2022. № 2. С. 36–46.
11. Зинченко С. А. Российское предпринимательское право (курс лекций в презентационных материалах). – Ростов-на-Дону: изд. СКАГС, 2012. 234 с.

References

1. Ozhegov S. N., Shvedova N. Yu. *Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions* / Russian Academy of Sciences: V.V. Vinogradov Institute of Language. – 4th ed., supplement. Moscow: Azbukovnik; 1999. 944 p. (In Russ.).
2. Yurchenko I. A. *Confidential information as a subject of criminal law protection*. Author's abstract. diss. ... cand. Jurid. Sciences. Moscow; 2000. 35 p. (In Russ.).
3. Kudryavtsev Yu. V. *Norms of law as social information*. Moscow: Legal lit., 1981. 144 p. (In Russ.).
4. Kulikova S. A. *Information law of Russia: a study guide*. Saratov: Publishing house of the Saratov University; 2010. 196 p. (In Russ.).
5. Zinchenko S. A., Lapach V. A., Shapsugov D. Yu. *Problems of objects of civil rights*. Rostov-on-Don: SKAGGS Publishing House; 2001. 248 p. (In Russ.).
6. Lapach V. A. *The system of objects of civil rights: theory and judicial practice*. – St. Petersburg: Law Center PRESS; 2002. 544 p. (In Russ.).

7. Tereshchenko L. K. *The legal regime of information*. The autorefer. diss. ...Dr. Yurid. Sciences. Moscow; 2011. 55 p. (In Russ.).
8. Veduta N. I. *Socially effective economics*. Moscow: REC; 1999:11–25. (In Russ.).
9. Sultanov A. R. Does an economic entity have the freedom to search for information, or Again about requesting information from the antimonopoly authority. *Bulletin of the Humanities University*. 2023;4(43):55–69. (In Russ.).
10. Andreev V. K. Questions of the theory of legal regulation of entrepreneurship in the context of digitalization. *Journal of Russian Law*. 2022;(2):36–46. (In Russ.).
11. Zinchenko S. A. *Russian business law (a course of lectures in presentation materials)*. Rostov-on-Don: SKAGGS Publishing House; 2012. 234 p. (In Russ.).

Информация об авторе

В. В. Тихонов – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права ЮРИУ РАНХиГС; доцент кафедры гражданского права ЮФУ.

Information about the author

V. V. Tikhonov – Cand. Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Civil and Business Law of the South-Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Associate Professor of the Department of Civil Law of the Southern Federal University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 22.07.2024; одобрена после рецензирования 18.09.2024; принята к публикации 18.10.2024.

The article was submitted 22.07.2024; approved after reviewing 18.09.2024; accepted for publication 18.10.2024.